

23.10.20

ПРОРЫВ В ОТНОШЕНИЯХ С СУДАНОМ ИЛИ ЕЩЕ ОДНО «СОГЛАШЕНИЕ ПОД ВЫБОРЫ»

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 16-22 ОКТЯБРЯ

Американская предвыборная дипломатия, в рамках которой стремление достичь внешнеполитических побед накануне голосования сделало администрацию неожиданно сговорчивой и весьма креативной, на этой неделе продолжила приносить плоды. 19 октября Дональд Трамп **сообщил** о готовности исключить Судан из списка стран-спонсоров терроризма, что являлось препятствием для нормализации двусторонних отношений. Таким образом, преследуя конъюнктурные интересы, Трампу смог решить проблему, которая была не под силу двум последним администрациям.

Судан был помещен в список стран-спонсоров терроризма в 1993 году, в связи с его **ролью** в «укрывании и поддержке нескольких международных террористических группировок». В то время как данное решение еще **сопровождалось** дебатами о возможных негативных последствиях отмены гуманитарной помощи стране, настоящий переворот в общественных настроениях в США произошел в 1998 году, когда в ответ на взрывы в американских посольствах в Кении и Танзании США нанесли серию ракетных ударов по Афганистану и Судану. Если в Афганистане удары были нацелены на базы террористической группировки Аль-Каеда, организовавшей взрывы посольств, то разрушение фармакологического завода вблизи Хартума, который, **по словам** Вашингтона, использовался Аль-Каедой для производства химического оружия, впоследствии было **раскритиковано** как недостаточно обоснованное.

Несмотря на это, такая привязка Судана к взрывам посольств на официальном уровне позволила семьям пострадавших в 2001 году подать в суд на суданские власти с

требованием компенсации ущерба. На сегодняшний момент количество истцов в деле «Orati v. Republic of Sudan» превышает 700 человек. После 2003 года, когда вспыхнул конфликт в Дарфуре, **сопровождаясь** преступлениями против человечности со стороны центрального правительства, к истцам, **под давлением** которых Конгресс в 2008 году внес поправки в закон о суверенном иммунитете иностранных государств, добавилась армия правозащитных организаций. Эти две группы станут важным внутривосточным фактором по ограничению политики администрации в отношении Судана.

Между тем, после 2001 года сотрудничество с Суданом стало играть важную роль для реализации внешнеполитических приоритетов Вашингтона. Как отмечается в опубликованном в 2007 году **докладе Сьюзан Райс** (будущего советника Обамы по национальной безопасности в 2013-2017 гг.), администрация Буша сначала игнорировала проблему Дарфура, а затем ограничилась «пустыми угрозами и некомпетентной дипломатией», поскольку давление на Судан «противоречило национальным интересам в период после 11 сентября по сотрудничеству с Хартумом в борьбе с терроризмом». На фоне растущего давления на администрацию в 2005 году состоялся тайный визит главы суданской разведки генерала Салаха Гоша в Вашингтон. Представленный в СМИ как **«вознаграждение»** руководству Судана за помощь ЦРУ, он вызвал волну критики в пренебрежении правами человека, спровоцировал раскол внутри администрации и возмущение со стороны Конгресса, после чего вопрос о нормализации отношений исчез с повестки дня.

К хору возмущенных голосов присоединился и молодой сенатор Барак Обама, который позже **сделает** критику бездеятельности США в отношении ситуации в Дарфуре частью своей предвыборной программы. Однако оказавшись в Овальном кабинете и столкнувшись с необходимостью реализации национальных интересов, он **пересмотрел** свои взгляды. Отказавшись от выдвигаемой ранее идеи полной изоляции Хартума, призвал к созданию позитивных стимулов для изменения поведения руководства страны. Как **объясняет Камерон Хадсон**, глава аппарата в Офисе специального представителя президента по Судану в 2009-2011 годах, данный подход, продвигаемый разведслужбами, встретил отпор в лице группы «идейных борцов с геноцидом», представленной, помимо Сьюзан Райс, **Самантой Пауэр** (постпред США в ООН, 2013-2017) и **Гейл Смит** (глава USAID, 2015-2017). В результате, политика Обамы в отношении Судана стала проявлением борьбы этих двух центров силы на фоне внешнеполитических метаний Хартума: приближаясь вплотную к исключению из списка стран-спонсоров терроризма, Судан совершал шаги, противоречащие американским интересам (например, разрыв отношений с Ираном вскоре после подписания «ядерной сделки»), что давало повод противникам нормализации в окружении президента для того, чтобы убедить его отказаться от последнего шага. Тем не менее, одним из своих последних решений в качестве президента, когда уже можно было не опасаться гнева общественности, Барак Обама в январе 2017 года временно отменил наиболее жесткие санкции в отношении Судана.

Администрация Трампа фактически продолжила курс по постепенному восстановлению отношений, сняв временные ограничения на отмену санкций, а также поспешно убедив президента отказаться от необдуманного решения о запрете гражданам Судана во въезде в США, принятое Трампом в первые дни президентства.

При этом, как отметил в 2018 году старший научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований **Ричард Дауни**, отсутствие интереса со стороны Трампа к делам в Африке, а также неотягощенность администрации вопросами защиты прав человека сделала двусторонние отношения более транзакционными, что повысило возможность достижения компромисса. Справедливость данной оценки подтвердилась в этом году, когда резкое изменение ситуации в Судане представило подходящий момент для реализации конъюнктурных интересов Трампа.

Во-первых, состоявшийся в апреле 2019 года военный переворот позволил «обновить» образ Судана в глазах общественности и списать все преступления на счет смещенного и впоследствии осужденного предыдущего руководства.

Во-вторых, в условиях внутривнутриполитических пертурбаций в Израиле неожиданную заинтересованность в нормализации отношении с Суданом проявил Биньямин Нетаньяху. Как **отмечали** в феврале израильские СМИ, прогресс в переговорах с Хартумом в преддверие мартовских выборов должен был не только стать крупной символической победой Нетаньяху (именно в Судане состоялся саммит Лиги арабских государств по окончании войны 1967 года, на котором была принята Хартумская резолюция, известная принципом «трех нет»: «нет миру с Израилем, нет признанию Израилем, нет переговорам с Израилем»), но и укрепить его позиции среди националистически-настроенного электората, поскольку открывал дорогу к депортации суданцев, проживающих в Израиле и составляющих **1/5 часть** нелегальных рабочих.

В-третьих, сам Судан, экономическая ситуация в котором на протяжении последних полутора лет стремительно ухудшалась (в **сентябре** инфляция в годовом выражении превысила 200% и возникли перебои в поставках продовольствия, топлива и медикаментов), крайне нуждается в реструктуризации внешнего долга, которая невозможна до тех пор, пока страна находится в американском списке стран-спонсоров терроризма.

Наконец, администрация Трампа, в преддверие выборов желающая набрать как можно больше внешнеполитических побед, особенно в вопросе помощи Израилю, не имела идеологических предрассудков против нормализации отношений. Однако активизировавшаяся американская дипломатия столкнулась, с одной стороны, с расколом внутри Судана, где «гражданская» часть переходного правительства чувствительна к по-прежнему сильным анти-израильским настроениям в обществе, с другой – с препятствием в виде положительного **решения** Верховного суда в мае этого года, присудившего жертвам от взрывов посольств 1998 года право получения компенсации от Хартума в размере 4,3 млрд долл.

В этих условиях с августа, когда Судан посетил госсекретарь Майк Помпео, велись напряженные **переговоры**, которые, после неоднократных сообщений о провале, на этой неделе все-таки увенчались успехом. Хотя официального документа опубликовано не было (что может быть связано с крайней чувствительностью Хартума к вопросу формального признания Израилем), **по сообщениям** СМИ, Судан получит срочную финансовую и продовольственную помощь, а также гарантии предоставления кредитов в будущем. При этом он выплатит 335 млн долл. в качестве компенсаций жертвам взрывов, однако данные средства будут заморожены до тех

пор, пока Конгресс не внесет соответствующие поправки в законодательство, которые восстановят «суверенный иммунитет» Судана. Чтобы простимулировать расторопность Конгресса, средства будут заморожены лишь не на несколько месяцев, после чего в отсутствие соответствующего закона, вернутся Судану.

Хотя изначальная цель – нормализация отношений между Суданом и Израилем – пока формально не достигнута (неофициально все стороны сказали, что это не за горами), Дональд Трамп добился очередной предвыборной победы, выступив в качестве защитника американцев на международной арене (причем именно американцев, поскольку выплаты истцам, не являющимся гражданами США, будут существенно ниже) и переложив при этом груз ответственности за дальнейшую судьбу средств на законодателей, от которых на этой неделе представители истцов уже **потребовали** срочных действий. А между тем, преследуя исключительно личные интересы в удачно сложившихся обстоятельствах, Трамп добился того, что не удалось сделать двум предыдущим президентам.

Источник: Прорыв в отношениях с Суданом или еще одно «соглашение под выборы»

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

